

ПРАВО

Субъективные характеристики провокации преступления

Меликян Мелик А.

*Главный специалист службы правовой экспертизы аппарата Кассационного суда РА,
Соискатель кафедры уголовного права юридического факультета ЕГУ (Ереван, РА)
melikmelikyan1994@gmail.com*

УДК: 343; **EDN:** ZSOQGY

Ключевые слова: провокация преступления, субъект, субъективная сторона, юридическое лицо, умысел, уголовный кодекс

**Հանցագործության պրովոկացիայի սուբյեկտիվ հատկանիշները
Մելիքյան Մելիք Ա.**

*ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի աշխատակազմի իրավական փորձաքննությունների ծառայության գլխավոր մասնագետ, ԵՊՀ իրավագիտության ֆակուլտետի քրեական իրավունքի ամբիոնի հայցորդ (Երևան, ՀՀ)
melikmelikyan1994@gmail.com*

Ամփոփագիր. Հանցագործության պրովոկացիան հանդիսանալով բարդ և բազմաշերտ քրեաիրավական կատեգորիա հիմք է հանդիսացել տարաբնույթ իրավընկալումների, որոնք արտահայտվել են ինչպես կոդիֆիկացված մի շարք իրավակարգավորումներում, այնպես էլ տարբեր դոկտրինալ հայեցակետերում, դատական պրակտիկայում ու այլ իրավական աղբյուրներում:

Հանցագործության պրովոկացիայի էությունը, դրա՝ որպես արարքի բովանդակությունը և առանձնահատկություններն ընկալելու համար սույն աշխատանքով անդրադարձ է կատարվել սվյալ ինստիտուտի՝ իրավական կազմի բաղադրիչ հանդիսացող սուբյեկտիվ տարրերին:

Աշխատանքի արդյունքում վեր են հանվել սուբյեկտին և սուբյեկտիվ կողմին առնչվող մի շարք հիմնահարցեր, որոնց կապակցությամբ կատարված եզրահանգումները, ինչպես նաև առաջ քաշված առաջարկները կարող են իրենց իրավական արժեքն ունենալ տեսական ու գործնական ասպեկտներում:

Հանգուցաբառեր՝ հանցագործության պրովոկացիա, սուբյեկտ, սուբյեկտիվ կողմ, իրավաբանական անձ, դիտավորություն, քրեական օրենսգիրք

Subjective Features of Provocation of a Crime

Melikyan Melik A.

*Chief Specialist of the Legal Expertise Service of the RA Court of Cassation
PhD Student (Researcher), Chair of Criminal Law YSU, Faculty of Law (Yerevan, RA)
melikmelikyan1994@gmail.com*

Annotation. Provocation of a crime, being a complex and multi-layered criminal legal category, formed the basis of various legal relations, which manifested themselves both in a number of codified legal regulations, and in various doctrinal aspects, judicial practice and other legal sources.

In order to understand the essence of the provocation of a crime, its content and features as an act, subjective elements that are an integral part of the legal composition of this institution were touched upon in this work.

As a result of the work, a number of issues related to the subject and the subjective side were raised, the conclusions on which, as well as the proposals put forward, may have their legal value in theoretical and practical aspects.

Keywords: Provocation of a Crime, Subject, Subjective Side, Legal Entity, Intent, Criminal Code

С точки зрения изучения провокации преступления и предопределения правильных представлений о месте, занимаемом им в уголовном праве, а также тенденций развития этого института, важное значение придается изучению особенностей, составляющих его структурные компоненты.

Несмотря на недостаточность конкретных законодательных регулирований, в условиях разнородных подходов, имеющих в источниках материального и процессуального права, возникают противоречащие друг другу подходы, которые, во-первых, свидетельствуют о частом контакте с явлением «провокация преступления» на

практике и в общественной жизни, а во-вторых, вызывают необходимость изучения отдельных особенностей, составляющих часть обсуждаемого института.

Прежде всего, следует отметить, что термин «провокация преступления» можно определить как воздействие одного лица на другого, сопровождающееся применением замаскированных для последнего методов и преследующее цель подтолкнуть его к совершению преступления с намерением создавать для последнего предпосылки уголовной ответственности или иных негативных последствий [7, с. 88-100].

Подвергая изучению особенности субъективной стороны провокации преступления, особую важность придается превращению в обсуждение следующих вопросов:

1. Может ли провокация преступления быть проявлена провокатором только прямым умыслом?

2. Возможно ли совершить преступление по неосторожности в результате провокации?

3. Возможно ли переступить черту провокации преступления (эксцесс)?

Следует отметить, что согласно общему подходу, провокация преступления проявляется в умышленном виде [5, с. 111-117; 9, с. 41; 10, с. 292-320], при этом в теории подчеркивается также и предусловие провокатора действовать исключительно с прямым умыслом [6, с. 32].

В частности, мнение относительно обстоятельства совершения преступления исключительно прямым умыслом обуславливается тем, что намерение провокатора направлено не на вид и последствия преступления, совершенного вовлеченным лицом, а именно на совершение преступления последним, то есть целью провокатора является подстрекательство другого лица к преступлению, что и осознается последним [6, с. 32].

Этот подход, по нашему убеждению, оправдан, поскольку в любом случае целью провокатора является подстрекательство к преступлению с целью создания неблагоприятных последствий для лица, и провокатор осознает те фактические обстоятельства своего деяния, которые являются признаком состава преступления, и совершение этого деяния является его целью или средством достижения его цели.

Между тем, следует отметить, что сам процесс (по части привлечения к преступлению с целью вызвать неблагоприятные последствия для личности), хотя, как было констатировано, может сопровождаться исключительно прямым умыслом, однако по части возникших последствий, возможно, другое: спровоцированное лицо может проявить неосторожность или провокатор не будет преследовать возникновение конкретных последствий, относительно чего существует также научная концепция [3, с. 15; 8, с. 13].

Можно констатировать, что на практике отмеченное полностью оправдано, поскольку для провокатора в целевом плане ключевым является возникновение уголовной ответственности или других негативных последствий для подвергнутого провокации лица, и возможно, что в плане возникших последствий для последнего важно совершение преступления, а не его тяжесть и конкретный вид.

Таким образом, можно констатировать, что в результате провокации преступления возможно совершение преступления в виде вины по неосторожности, ярким примером чего может служить ситуация, когда воздействие провокатора приводит к возможности лица действовать в состоянии преступной самоуверенности или

халатности в ходе выполнения профессиональных обязанностей или определенной деятельности.

В то же время следует подчеркнуть, что в случаях, когда провокатор толкает на неконкретное преступление, ориентиром могут быть положения статьи 25 Уголовного кодекса РА О умышленном совершении преступления, в случае чего получится, что если провокатор предусмотрел возможность возникновения одного из более чем одного преступного последствия, и ему было все равно, какое последствие возникнет, то провокация будет осуществлена для подстрекательства преступления, предусмотренного фактически возникшим следствием, а если какие-либо последствия, тем не менее, не возникнут в результате провокации, то деяние квалифицируется как попытка спровоцировать самое легкое преступление в данной ситуации, включенное в умысел.

Интересными могут быть ситуации, когда в результате провокации лицо, подвергшееся ей, совершает большее преступление, чем было включено в намерение провокатора.

Полагаем, что в подобных обстоятельствах следует руководствоваться теми уголовно-правовыми правилами, которые регулируют превышение границы (эксцесс) соучастника при соучастии, в частности, правилами статьи 49 Уголовного кодекса РА, согласно с чем получается, что публичная опасность действия провокатора и лица обусловлена только подстрекательством лица к преступлению, имеющемуся в намерении последнего. Основанием этого умозаключения является также доктринальная точка зрения о том, что подвергнутое провокации лицо совершает запланированное провокатором деяние, которое в действительности приводит к неблагоприятным для него последствиям, что до этого не могло быть включено в его намерение [1, с. 9], следовательно, находящееся вне его, количественно или качественно выделенное преступное деяние не может быть отнесено к цели, включенной в намерение провокатора.

Обобщая вышеизложенное, можем констатировать следующее:

✓ Провокация преступления может быть проявлена только с прямым умыслом провокатора;

✓ Выдвигается тезис о том, что провокация преступления в последующем может привести и к совершению неосторожного преступления;

✓ Предлагается, что во всех случаях, когда для провокатора не важно, к какому конкретно преступлению приведет деяние провокационного лица, то его уголовно-правовая оценка должна быть дана в соответствии с фактическими последствиями, а если, тем не менее, преступление не будет совершено, то в данной ситуации деяния провокатора будут рассматриваться как попытка спровоцировать самое легкое преступление;

✓ В случае совершения преступления, превышенного в количественном или качественном отношении в результате (или вместо) преступления,

включенного в умысел провокатора, уголовно-правовую оценку провокатора следует давать только в рамках подстрекательства к преступлению, ранее существовавшему в его намерении. Относительно субъекта провокации преступления-провокаторе, следует отметить, что в уголовно-процессуальном и уголовно-правовом аспектах оно имеет разные края для толкования.

В частности, если в установившихся в судебной практике стабильных прецедентных позициях закреплено, что провокация преступления может осуществляться исключительно представителями власти (сотрудниками с ними или действующими по их поручению лицами), то в уголовно-правовой концепции грани ее толкования шире. Об этом свидетельствуют, как уже упомянутое толкование из юридических учебник [4, с. 88-94], так и приведенный в данной работе зарубежный опыт, предусматривающий уголовную ответственность за провокацию преступления, а также содержательный анализ внутригосударственных правовых регулирований и широта объекта провокации преступления и нанесенного ущерба, констатированный в результате изучения объективных признаков.

Параллельно, с учетом принятого 5 мая 2021 года в Уголовном кодексе РА положения об уголовной ответственности юридического лица, сам по себе делает интересным вопрос рассмотрения юридического лица в качестве субъекта провокации преступления.

Следует отметить, что согласно Уголовному кодексу, юридическое лицо подлежит уголовной ответственности в следующих случаях:

(а) преступление совершено лицом, уполномоченным влиять на деятельность юридического лица или принимаемые им решения, либо лицом, представляющим юридическое лицо с попустительства или по побуждению такого лица, действуя от имени юридического лица и действуя в интересах юридического лица,

(б) юридическим лицом не обеспечено исполнение обязанностей, предусмотренных законом или иным правовым актом, регулирующим его деятельность, что привело к совершению преступления лицом, имеющим правомочие влиять на деятельность юридического лица или принимаемые им решения, лицом, представляющим юридическое лицо, или работником юридического лица,

(в) преступление совершено лицом, уполномоченным влиять на деятельность юридического лица или принимаемые им решения, или лицом, представляющим юридическое лицо, действуя от имени юридического лица или посредством

юридического лица (с его использованием) [2, стр. 216-219].

Из вышеизложенного следует, что в той мере, в какой возможна ситуация, когда с попустительства или по побуждению лица, имеющего право влиять на деятельность юридического лица или принимаемые им решения, или такого лица, а в некоторых случаях и посредством юридического лица, в интересах юридического лица с целью доведения до другого лица предварительных оснований уголовного преследования или иных неблагоприятных обстоятельств, в отношении последнего применяется воздействие, чтобы последнее совершило преступление, поэтому теоретически не исключено и предлагается рассматривать субъектом провокации также юридическое лицо.

Перечень использованной литературы

1. **Абызов Р.М.,** Сандаковский С.А. «Провокация взятки: уголовно-правовой аспект»: монография. Барнаул, 2009.
2. **Габузян А., Маргарян А., Симонян Т.** «Руководство по толкованию концептуальных подходов и новых институтов, нашедших место в новом Уголовном кодексе РА», Совет Европы, 2022.
3. **Говорухина Е.В.** «Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2002.
4. **Жарких И. А.** «Провокация преступления в уголовном праве России», Москва, 2021.
5. **Куфтерин А. Н., Рудакин А. А.** «Уголовный процесс и криминалистика».
6. **Мастерков А. А.** «Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности»: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08.
7. **Меликян М. А.** «Определение провокации преступления в уголовном праве», научно-методологический журнал «Защитник закона», № 15, март 2023 г.
8. **Назаров А.Д.** «Провокации в оперативно-розыскной деятельности». М., 2010.
9. **Радачинский С. Н.** «Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики».
10. **Alec Samuels,** Provocation [эл. источник: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/002201838304700407> (дата обращения: 05.08.2023г.), The Doctrine of Provocation Author(s): A. J. Ashworth Reviewed work(s): Source: The Cambridge Law Journal, Vol. 35, No. 2 (Nov., 1976).

Сдана/Հանձնվել է՝ 28.08.2023

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 30.08.2023

Принята/Ընդունվել է՝ 31.08.2023